

улпресса

[самый популярный сайт региона*](#)

[новости](#) [События](#) [сми](#) [бизнес](#) [завтраки](#) [погода](#) [тв](#)

19 сентября 2008

Любовь и боль великого прадеда

«Увидели выше гор впервые милое, родное солнце. Ах, как оно красиво и хорошо! При виде его в нас весь мир перевернулся. Привет тебе, чудеснейшее чудо природы! Посвети близким на родине, как мы ютимся в палатке, больные, удрученные, под 82° северной широты!» — это последняя запись в дневнике Георгия Седова, российского исследователя, энтузиаста, мечтавшего первым из людей достичь Северного полюса.

Детство Натальи Калининой прошло на севере. Семья офицера жила в военном городке. В гарнизоне школы не было, поэтому детей каждый день 15 километров везли на грузовике «Урал» в ближайшую школу. На севере зимы лютые, а кузов грузовика покрыт тентом. Однажды маленькая Наталья и ее брат решили прогулять занятия, сославшись на боли в горле. Тогда отец зачитал им отрывок из дневниковых записей прадеда, после чего сама мысль о том, чтобы из-за легкого недомогания пропустить уроки, показалась им стыдной.

— Отец воспитывал нас с братом на примере героического прадеда. Он все время приводил нам в пример его стойкость, его мужество.

Сейчас доктор психологических наук Наталья Валентиновна преподает на кафедре педагогики УлГУ. Мало кто из ее знакомых знает о родовых корнях профессора. Наталья Калинина, в девичестве Седова, не считает нужным это афишировать.

— А зачем рассказывать? Хвастаться-то нечем, ведь это не я совершила подвиг, — улыбается правнучка великого исследователя.

Кривая Коса — так раньше назывался поселок на берегу Азовского моря. Именно там, в семье рыбака, появился на свет Ерка, как называли в детстве будущего полярника, который в последствии подарил малой родине свою фамилию. Сейчас в городе Седове находится музей знаменитого ученого, там собраны личные вещи, фотографии, документы, в том числе — копия благодарственной грамоты от императора Николая II. Оригинал же как драгоценную реликвию сохранили потомки академика. Мама Натальи Валентиновны сейчас живет в Вологде и свято хранит память о дедушке своего мужа.

— В семейных фотоальбомах остались фотографии прадеда. Он был очень видный мужчина, с усами — по тогдашней моде, высокий. Особых реликвий у нас нет, ведь Георгий Яковлевич практически не жил дома.

Молодому талантливому штурману, плававшему по Азовскому морю, повезло. Его заметил некий чиновник, который пригласил Седова в Петербург. В столице Российской империи Георгий Яковлевич экстерном закончил курс в Адмиралтействе и стал картографом.

В 1904 году он отправляется в экспедицию на побережье Баренцева моря. В Архангельске встречается с участниками американской полярной экспедиции Циглера-Фиала. Возможно, в это время Георгий Яковлевич заболел идеей достижения самой северной точки земного шара.

— Дело в том, что у человека, который прорвался в высший свет, получил золотые погоны, очень высока потребность в самоутверждении, в достижении новых высот, — говорит психолог Наталья Валентиновна. — Прадед очень хотел покорить Северный полюс. Но судьба постоянно препятствовала этому, и его направляли работать на юг.

В северной столице будущий полярник встретил и страстно полюбил Веру Май-Маевскую, представительницу дворянской фамилии. Но жениться на ней долго не мог ввиду отсутствия средств к существованию.

Удачным предприятием была служба на Колыме, куда его отправили на составление карт и платили за это неплохие деньги. За период с 1908 по 1910 годы он заработал некоторую сумму и смог жениться на Вере Валерьяновне. Это произошло летом. Но уже 22 июля Георгий Яковлевич отправляется в экспедицию на Новую Землю. Молодая жена остается в Санкт-Петербурге. Потомки хранят письма ученого своей Верочке, в которых он говорит о том, что любит ее и все открытия на Новой Земле посвящает ей. В это время Седов обследует участок, где потом основали Ольгинский поселок. Условия для жизни очень тяжелые, но эмоциональная поддержка Веры Валерьяновны помогает справиться с трудностями.

— Супруги мало бывают вместе, но, естественно, хочется иметь детей. После очередной встречи в Архангельске Вера Валерьяновна забеременела, и в 1911 году на свет появляется мой дед, Седов Павел Георгиевич. Рождается он очень ослабленным ребенком, с кучей детских болезней, его необходимо выхаживать. Чтобы быть поближе к мужу, Вера Валерьяновна переезжает в Архангельск. При этом теряет поддержку своей дворянской семьи и начинает жить на те средства, которые смог ей давать Георгий Яковлевич. О достатке говорить не приходилось. Муж дома практически не бывает, и детей у них больше нет.

В это время Георгий Яковлевич болеет идеей освоения Северного полюса. Параллельно готовится полярная экспедиция норвежцев, Седов горит желанием обогнать их, доказать, что русский дух — самый стойкий. С помощью министра морского дела России Григоровича он добивается разрешения царя отправиться в экспедицию. Чиновнику

картографического бюро дают временный отпуск.

Однако материальная поддержка, оказанная государством, очень невелика. В стране сложная политическая обстановка, императору недосуг заниматься научными открытиями. Николай выделяет десять тысяч рублей. Этого хватает на 39 собак, в то время как у предыдущей американской полярной экспедиции, которая тоже потерпела неудачу, было 250 собак. Седов сам, с помощью личных контактов, добивается так называемых подписок. Издатели в своих журналах размещают рекламу, люди жертвуют на экспедицию свои деньги. Но собранных средств все равно катастрофически не хватает.

— Наверное, можно говорить о том, что Георгий Яковлевич прошел нечеловеческие испытания, -говорит Наталья Валентиновна.

Изначально планировалось отправиться в экспедицию 12 июня, но из-за различных проблем дата была перенесена на 28 августа. Корабль должен был доставить их на Землю Франца-Иосифа, откуда экспедиция продолжила бы свой путь на собачьих упряжках. Но они вынуждены были встать на зимовку – у северо-западного побережья Новой Земли судно «Святой Фока» сковали льды.

Зимовали в очень тяжелых условиях. Люди болели цингой. Взятые на борт продукты оказались не очень качественными. Ситуация была напряженной. Седов писал в неотправленных письмах, что на корабле был бунт — офицеры пытались вернуться обратно. Но Георгий Яковлевич решил, что будет идти к цели, несмотря ни на что.

Во время стоянки Седов, переживающий, что государственные деньги тратятся напрасно, занимался описанием сложнейших участков Новой Земли. Во время вылазок он и его помощники многократно оказывались на той стороне полыньи, чтобы спастись, они придумывали всевозможные ухищрения, иногда приходилось добираться вплавь. В результате Георгий Яковлевич заболел артритом, ревматизмом, у него были очень сильные боли. Каждый день он делает записи в дневниках, которые потом были переданы в семью. В них рядом с деловыми заметками – теплые обращения к жене:

«Нас затерло льдом у северо-западного побережья Новой Земли. У нас мучительная зимовка. Я похудел на 15 килограммов, обморозил четыре пальца на ноге. Но ничего, я все равно дойду, и твоим именем я назову самую красивую, самую яркую, самую блестящую сопку, которая отражает солнечные лучи так же, как ты отражаешь мою любовь к тебе».

— Когда читаешь эти чувственные слова, слезы катятся градом, — признается Наталья Калинина.

Они стояли во льдах все лето, и только к осени их немного отнесло, и корабль смог достичь Земли Франца-Иосифа. Когда команда, состоящая из трех человек, начинала завершающий этап пути, Седов был уже глубоко болен.

И матросы, и сам Седов были больны цингой, однако стремились дойти любой ценой. Но, к сожалению, дошли только до острова Рудольфа, это самая северная широта, которая была тогда известна. До цели оставалось совсем немного, когда Георгий Яковлевич скончался. Матросы похоронили его, завернув в Российский флаг, который хотели установить на полюсе, и вместо креста поставили лыжи.

— Прадед восхищался природой Заполярья, считал, что с ней ничто не может сравниться. Он всему миру пытался продемонстрировать русский характер и везде подчеркивал, что только русские смогут выдержать такое испытание...

Когда не вернулся корабль, который должен был пристать в Архангельск, царское правительство объявило о его гибели. Были разговоры о том, чтобы послать помощь, но этого так и не случилось. Можно себе представить, что испытывали родственники! Он умирал как бы два раза. Интересно, что сначала пережили ощущение его смерти, а потом, когда вернулись похоронившие его матросы, привезли его дневник, оказалось, что он жил дольше, чем все думали. Это вызвало радостное удивление.

Дневники Седова опубликованы в энциклопедиях, их можно найти в Интернете. Какие-то вещи там подправлены, потому что много было возмущений в адрес царского правительства. Георгий Яковлевич переживал, что государство не поддерживает его, не хочет, чтобы он достиг Северного полюса.

— В советское время наши предки по понятным причинам не очень гордились принадлежностью к дворянскому роду, старались это не афишировать. Мой дед был...нет, скажем так: стал простым крестьянином. Он не покорял моря, был слаб здоровьем, однако участвовал в Великой Отечественной войне, на фронте получил ранение. Умер в 1948 году. Мой отец родился в 1937-м, когда как раз нельзя было говорить о том, что у тебя в роду есть дворяне. Поэтому отцу моему долго не рассказывали о его происхождении.

Я не могу сказать о том, что мы очень много знаем о Георгии Яковлевиче. Но память его хранится свято. Истории о нем в семье постоянно повторяются. Конечно, если сейчас рассматривать поступок прадеда с позиции жены, я, может быть, и сказала бы, что ни к чему такой риск, тем более что многие вокруг говорили, что он не дошел, он не покорил. Но ведь если бы он не начал, если бы он не составил картографию, может быть, не дошел бы никто и никогда! Покорение Северного полюса было очень важно для нашей Родины, для нашего статуса, политического, социального. Я так воспитана, что считаю это однозначно позитивным поступком, несмотря на то, что родственникам и близким было больно.

Николай Гурьянов